

УДК 314:94 (571.150)

ББК 60. 75

**Брачность городского населения Барнаула в 1825–1918 гг. :
опыт построения временных рядов демографических данных***

Д.Е. Сарафанов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Marriages of the Urban Population of Barnaul in 1825–1918
(Experience of Studying of Time Series of Demographic Data)**

D.E. Sarafanov

Altai State University (Barnaul, Russia)

На основе данных метрических книг Барнаула XIX — начала XX в. анализируется уровень брачности населения Барнаула в исторической динамике. Дана количественная (и содержательная) характеристика абсолютных показателей и интенсивности вступления в брак у населения Барнаула на основе анализа временных рядов демографических показателей за длительный период (1825–1918 гг.). Был сделан вывод, что основной тенденцией в динамике коэффициентов брачности в Барнауле в первой половине XIX в. был умеренный рост показателей. В рамках периода фиксируется рост брачности на протяжении 1830–1840-х гг. и последующее ее снижение в течение трех десятилетий. В 1825–1860-х гг. показатель находился в зоне высокого уровня брачности. В пореформенный период фиксируется слабая тенденция к снижению уровня брачности, которая становится более заметной в начале XX столетия. Общий коэффициент брачности, за редким исключением, не превышал 10%.

Погодичные данные начала XX в. фиксируют заметные снижения показателей в 1904–1905 и 1914–1916 гг. и последующий подъем за счет частичной реализации отложенных браков. Подобная динамика связана с участием России в военных конфликтах и с революционными событиями. Тенденции брачности Барнаула сопоставимы с общесибирскими тенденциями.

Ключевые слова: историческая демография, метрические книги, население Барнаула, брачность.

DOI 10.14258/izvasu(2017)5-17

Изучение различных аспектов брачного поведения населения дореволюционной России приобретает сегодня все большую популярность. Можно отметить исследования, написанные в рамках общероссийской проблематики. Это фундаментальные труды ведущих отечественных исследователей — А.Г. Вишневого

The article is devoted to analysis of the marriage rate of Barnaul population in its historical dynamics. Quantitative (and content) characteristics of marriages of absolute indexes and intensity of concluding marriages among the population of Barnaul is given on the on the basis of time series demographic data analyzing for the time period of 1825–1918. The source base is parish register books of Barnaul churches. The author has come to the conclusion that the basic trend in the marriage rate in Barnaul in the first half of the 19th century was the moderate growth rates of indexes. In 1830–1840s there is a growth of marriage rate with its subsequent fall during the next three decades. In 1825–1860s the index was in the area of high level of marriages. In the post reform period there is a slight tendency to the marriage rate decline which becomes more noticeable in the beginning of the 20th century. The general coefficient of nuptiality with rare exceptions did not exceed 10%. Year by year data illustrate considerable decline of the indexes in the period of 1904–1905 and 1914–1916 and the following rise due to the partial concluding of the postponed marriages. The dynamics is related with the participation of Russia in military conflicts and revolutionary events. Marriage trends in Barnaul correlate with general Siberian trends.

Key words: historical demography, parish register books, population of Barnaul, marriage rate.

и его коллег [1, 2], Б.Н. Миронова [3, 4] по исторической демографии и социальной истории России, затрагивающие вопросы брачного поведения населения.

Существует ряд научных коллективов, применяющих новые информационные технологии в исторических исследованиях, работающих с массовыми

* Исследование поддержано РГНФ. Грант № 15-01-00207 а.

источниками на локальном уровне. В этом направлении активно работают исследователи Барнаула, Екатеринбурга, Москвы, Петрозаводска, Санкт-Петербурга, Тамбова, Тулы, Ярославля. В центре внимания оказываются вопросы, связанные с изучением возраста вступления в брак, разницы в возрасте супругов, сезонного распределения браков и пр. Эти характеристики нередко рассчитываются для разных социальных групп [5–10].

В рамках общесибирской проблематики с 1990-х гг. также рассматривается специфика социально-демографических процессов населения [11–17]. В указанных работах нашли отражение и вопросы брачности населения, в том числе Барнаула.

В настоящей работе внимание сосредоточено на изучении уровня брачности населения Барнаула в ее исторической динамике. Мы постарались дать количественную и по возможности содержательную характеристику абсолютных показателей и интенсивности вступления в брак у населения Барнаула на основе анализа временных рядов демографических показателей за длительный период (1825–1918 гг.). Стоит отметить, что нами уже поднимались проблемы, связанные с анализом сословной структуры брачующихся, межсословных браков, возраста вступления в семейный союз (в том числе у представителей разных сословий) Барнаула [18].

Хронологические рамки работы, охватывающие период с 1825 по 1918 г., представляют собой значимые с источниковедческой точки зрения временные рубежи. Так, с 1825 г. (включительно) в экстрактах метрических книг Барнаула количество зарегистрированных обрядов начинает фиксироваться раздельно для горожан и для жителей других (сельских) населенных пунктов. До этого времени сведения указывались духовенством по приходу в целом. Это связано с тем, что в 1824 г. Барнаул получил статус города. В 1918 г. функции регистрации актов гражданского состояния были переданы «отделам записи браков и рождений» (по декрету от 20 января 1918 г.). Православные церкви продолжили в последующем вести метрические книги, однако количество записей в них значительно уменьшилось.

Источниковой базой послужили материалы церковного учета населения Барнаула (метрические книги). В ходе исследования были объединены сведения источников 8 православных церквей, существовавших в городе за изучаемый период. В Барнауле со второй половины XVIII в. и до 1860-х гг. существовало три приходских церкви (Петропавловская, Одигитриевская и Захарьевская/Знаменская). Четвертая церковь — Покровская — была освящена в 1863 г. Еще четыре храма были введены в действие в начале XX в.: «Николаевская церковь при тюрьме г. Барнаула», «Градо-барнаульская Св. Николаевская войсковая церковь», Вознесенская и Троицкая церкви.

Кроме этого, в работе (при расчетах общего коэффициента брачности) нашли применение сведения административного учета населения об общей численности населения.

На основе данных метрических книг была составлена таблица о ежегодном числе браков в Барнауле. Хронологически период охватывает 93 года, из которых по 72 сохранились сведения о числе браков (всего 14007 записей). Число заключаемых браков среди православного населения на протяжении изучаемого периода возросло с 87 в 1825 г. до 922 в 1918 г., или в 10,6 раз. Следует отметить, что в период с 1825 по 1879 г. их количество, несмотря на заметные колебания за отдельные годы, менялось незначительно. Существенный рост числа заключаемых брачных союзов начал происходить с 1880-х гг. Так, абсолютные показатели выросли со 137 браков 1880 г. до 922 в 1918 г. Увеличение числа семейных пар шло в основном по причине быстрого механического прироста населения Барнаула в это время.

В начале XX в. прослеживаются заметные снижения показателей в 1904–1905 и 1914–1916 гг. Вслед за уменьшением числа семейных союзов в обоих случаях фиксируется последующий их резкий рост: с 262 браков в 1905 г. до 517 в 1906 г. и с 226 браков в 1916 г. до 922 в 1918 г. Подобные явления связаны с участием России в военных конфликтах (1904–1905, 1914–1918 гг.) и с революционными событиями (1905–1907, 1917 гг.). Увеличение показателей носило характер компенсаторного подъема за счет частичной реализации отложенных браков. При этом число семейных союзов превышало «докризисный» уровень. Отметим, что подъем 1906 г. носил временный характер и в течение двух-трех лет практически исчерпал себя. В целом в Западной Сибири происходили схожие тенденции. В.А. Зверев отмечает, что интенсификация брачности в 1906–1908 гг. была также и последствием от реализации начального этапа Столыпинской аграрной реформы: домохозяева-переселенцы спешно женили своих «возросших» детей, чтобы увеличить количество получаемой в надел земли, приобрести еще пару рабочих рук для становящегося на ноги семейного хозяйства [12, с. 9–10].

Амплитуда колебаний абсолютных значений бывает зачастую высока. Подобные пики и падения показателей не всегда легко объяснить (в силу возможных случайных колебаний) или же проследить тенденцию в их динамике. Один из существующих способов — замена полной серии годовых событий серией среднегодовых значений в рамках десятилетних периодов.

График на рисунке 1 построен на основе базы данных «Население Барнаула в конце XVIII — начале XX в. по материалам метрических книг». Мы видим, что существуют заметные колебания в числах событий. Следует отметить снижение количества заключаемых браков в 1830-е гг. В последующее десятилетие наблюда-

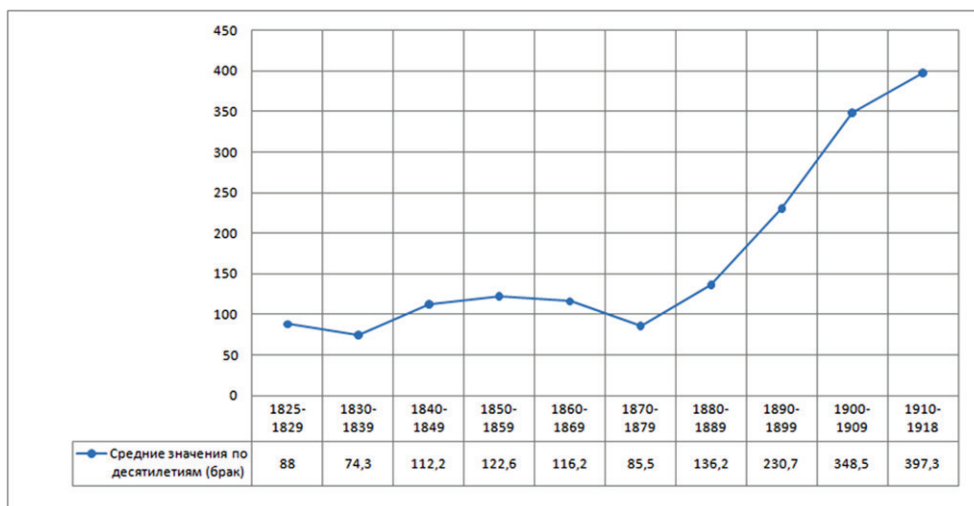

Рис. 1. Среднегодовое число браков по десятилетиям в Барнауле (1825–1918 гг.)

ется незначительный рост показателей. В 1840–1860-х гг. уровень числа заключаемых семейных союзов находился примерно на одном уровне при наибольших показателях в 1850-е гг. В 1870-е гг. метрическими книгами зафиксировано снижение показателей, а затем последующий их рост на протяжении 1880–1918 гг.

Нами были рассчитаны общие коэффициенты брачности (ОКБ) по Барнаулу, показывающие частоту (интенсивность) вступления в брак во всем населении, независимо от возраста. При подсчетах использовались данные по общей численности населения гражданской статистики.

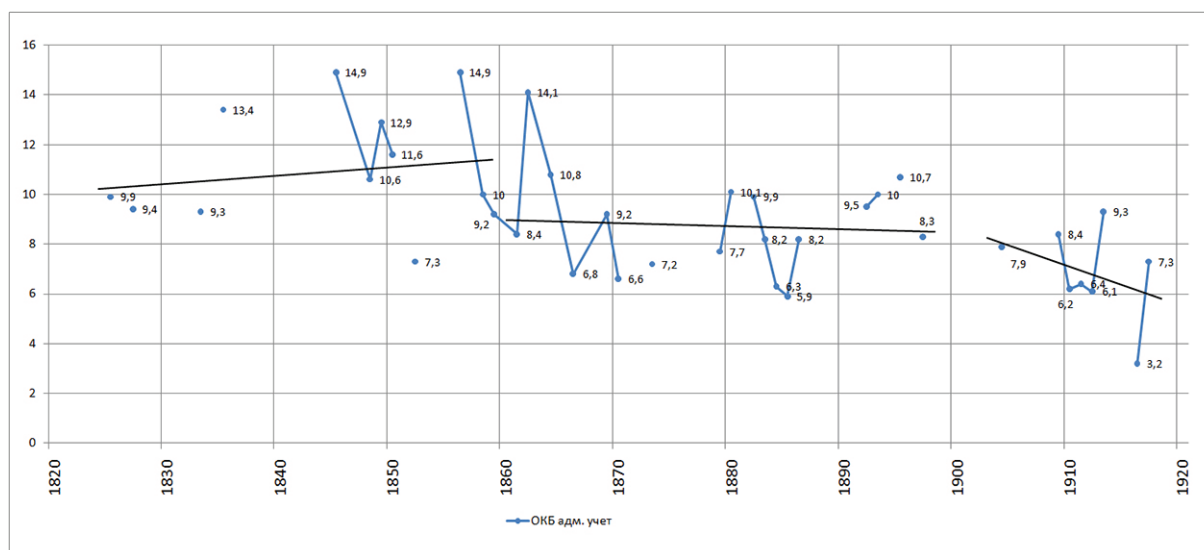

Рис. 2. Движение коэффициентов брачности населения г. Барнаула в 1825–1918 гг., ‰

Ввиду большой амплитуды колебаний демографических данных использовались тренды (рис. 2). Последние существенно сглаживают колебания брачности. Линейные тренды, примененные к временным отрезкам (дореформенному и пореформенному периодам, для данных начала XX в.), также дают возможность сопоставить тенденции с материалами по Сибири.

Мы видим, что данные показывают рост брачности в дореформенный период и ее плавное сниже-

ние в пореформенный. В начале XX в. ОКБ также снижается. Тенденции брачности Барнаула близки общесибирским. Так, линии тренда, рассчитанные по данным А.Р. Иволина, показывают, что коэффициент городской брачности Западной Сибири в 1809–1857 гг. повышался (церковный учет). По сведениям административного учета, брачность не имела ярко выраженной тенденции [14, с. 64]. При этом среднее значение составляло 13,4‰ (церковный учет) и 12‰ (административный учет). В Барнауле ОКБ увеличивался

в дореформенный период, его среднее значение составило 11,1‰ (колебался в диапазоне 7,3–14,9‰). В Европейской России происходило уменьшение показателя уровня брачности [19, с. 54].

В городах Западной Сибири общий коэффициент брачности в середине XIX в. составлял 9–10‰, на рубеже веков он снизился до 7–8‰, накануне революции составлял 4–5‰ [16, с. 124]. В Европейской России рассматриваемые показатели начинают понемногу снижаться с последней трети XIX в.: если на середину XIX столетия ОКБ составлял 11‰, то уже к 1911–1913 гг. он был равен 6,7‰ [3, с. 173]. В Барнауле в пореформенное время прослеживается слабая тенденция к снижению уровня брачности, которая становится более заметной в начале XX столетия (отметим, что данные по брачности за 1918 г. не взяты в расчет из-за отсутствия сведений по общей численности населения). Средний показатель за 1861–1897 гг. составил 8,8‰, за 1904–1917 гг. — 6,9‰.

Для оценки высоты общего коэффициента брачности в разное время отдельными учеными предлагались примерные нормативно-демографические показатели. Можно принять во внимание шкалу величин общего коэффициента брачности, предложенную В.Л. Дьячковым и В.В. Канищевым для традиционного общества. Эти авторы отметили, что высокой следует считать брачность свыше 10‰, средней — 5–10‰, низкой — менее 5‰ [20, с. 73].

Из материалов графика на рисунке 2 видно, что с 1825 г. и до середины 1850-х гг. прослеживается тенденция роста брачности в Барнауле: общий коэффициент увеличился с 9,9‰ в 1825 г. до 14,9‰ в 1856 г. В последующее время, на протяжении вто-

рой половины 1850-х — 1870-х гг., заметно значительное снижение показателей (до 7,7‰ в 1879 г.). Несмотря на указанную тенденцию, следует учитывать, что в период с 1825 г. по середину 1860-х гг. наблюдалась высокая брачность. На протяжении 1870–1918 гг. показатель находился по большей части в зоне среднего уровня брачности. В 1880-е гг. наметилась слабая тенденция роста, продолжавшаяся до 1895 г. (10,7‰). Отметим, что в 1890-е гг. показатель брачности был высоким. С конца XIX в., несмотря на волнообразные изменения значений ОКБ, основной тенденцией в развитии брачности было ее снижение.

Чтобы более ясно выявить тенденции брачности, нами были рассчитаны среднегодовые значения ОКБ в рамках десятилетий для разных видов учета населения (рис. 3). На наш взгляд, более точные данные коэффициента дают материалы «светской статистики», поскольку они учитывают все наличное население, тогда как материалы церковного учета — постоянное православное. Разница в данных между ними в первой половине XIX в. колебалась в Барнауле в пределах 1000 человек (иногда превышая ее), к концу столетия она составила уже около 7 тыс. По нашим подсчетам среднее число временного населения за период с 1825 по 1864 г. составило 13%, за период с 1865 по 1897 г. — 32%. Безусловно, часть переселенцев со временем оседала в Барнауле, однако церковные источники (исповедные росписи) с некоторой задержкой зафиксировали подобных мигрантов. Учитывая это, вполне закономерно расхождение показателей ОКБ, начиная с 1865 г., когда было разрешено переселение в Алтайский горный округ.

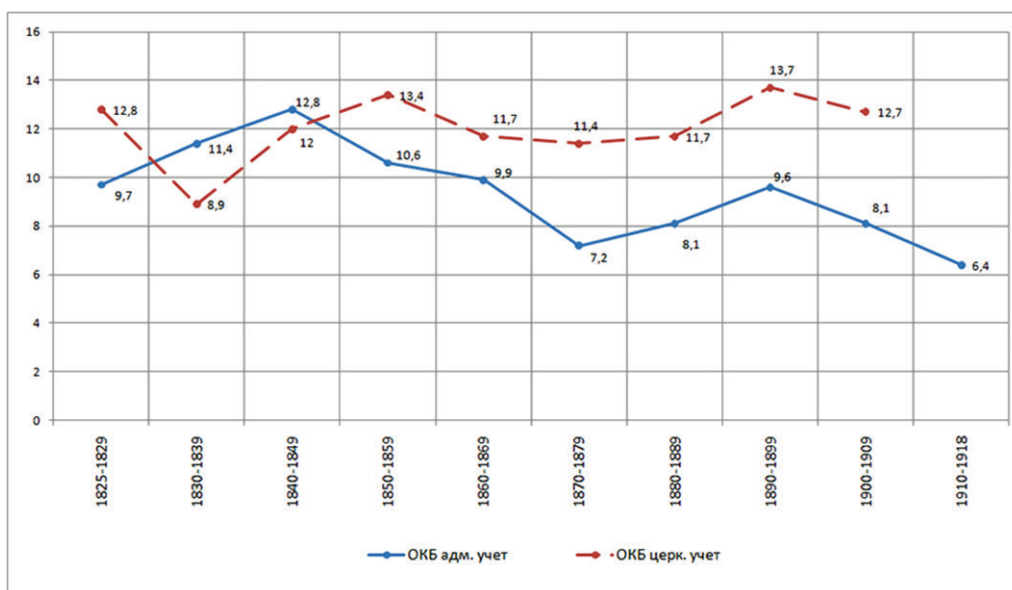

Рис. 3. Движение коэффициентов брачности населения Барнаула в 1825–1918 гг. (среднегодовые значения в рамках десятилетних периодов, ‰)

Материалы административного учета показывают рост брачности на протяжении 1830–1840-х гг., в последующее время, в 1850–1870-е гг., она снижается. При этом в 1825–1869 гг. показатель находился в зоне высокого уровня брачности, в 1870–1918 гг. фиксируется переход к средней брачности (в 1890-е гг. ОКБ был немного ниже высокого). В 80–90-х гг. XIX в. брачность возрастала, в начале XX в. отмечается ее снижение.

Значения ОКБ, рассчитанные по данным церковного учета населения, снижаются в 1830-е гг., после чего фиксируется их рост в последующие двадцать лет. В отличие от материалов «светской статистики» максимум роста приходится не на 1840-е, а на 1850-е гг. Начиная с пореформенного периода, значения показателей брачности для православного населения хотя и выше данных административной статистики, однако они отмечают схожие тенденции. Оценивая высоту общего коэффициента брачности, отметим, что он находился в зоне высокого уровня (свыше 10‰) на протяжении всего изучаемого периода. Исключение составляют 1830-е гг.

Подводя итог, отметим, что основной тенденцией в динамике коэффициентов брачности в Барнауле в первой половине XIX в. был умеренный рост показателей (среднее значение составило 11,1‰). В рамках этого периода фиксируется рост брачности на протяжении 1830–1840-х гг. и последующее ее снижение

в течение трех десятилетий. В 1825–1860-х гг. показатель находился в зоне высокого уровня брачности. Уровень городской брачности в целом по Западной Сибири этого периода по сведениям административного учета не имел ярко выраженной тенденции, в то время как по данным церковного учета брачность повышалась.

Линейный тренд, примененный к данным пореформенного периода и начала XX в., показал наличие слабой тенденции к снижению уровня брачности, которая становится более заметной в начале XX столетия. Средний показатель за 1861–1897 гг. составил 8,8‰, за 1904–1917 гг. — 6,9‰. Общий коэффициент брачности, за редким исключением, не превышал 10‰. В рамках периода можно отметить тенденцию роста показателей в 1880–1895 гг. С конца XIX в., несмотря на волнообразные изменения значений коэффициента, основной тенденцией в развитии брачности было ее снижение. Тенденции брачности Барнаула близки общесибирским. Погодичные данные начала XX в. фиксируют заметные снижения показателей в 1904–1905 и 1914–1916 гг. Вслед за уменьшением числа семейных союзов в обоих случаях фиксируется последующий подъем за счет частичной реализации отложенных браков. Подобная динамика связана с участием России в известных военных конфликтах и с революционными событиями, что также находит подтверждение на материалах Западной Сибири.

Библиографический список

1. Вишневский А.Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. — М., 1998.
2. Демографическая модернизация России, 1900–2000 / под ред. А.Г. Вишневого. — М., 2006.
3. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начала XX в.) // Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : в 2 т. — СПб., 1999. — Т. 1.
4. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. — СПб., 2015. — Т. 1.
5. Авдеев А., Блюм А., Троицкая И. Сезонный фактор в демографии российского крестьянства в первой половине 19 века: брачность, рождаемость, младенческая смертность // Российский демографический журнал. — № 1.
6. Кащенко С. Г., Маркова М. А. Население уездов столичной губернии в XVIII — первой половине XIX века // Историко-демографические очерки. — Брянск, 2013.
7. Маркова М.А. Брачное поведение сельского населения Санкт-Петербургской губернии в XVIII — первой половине XIX в. (по материалам ревизского и церковно-приходского учета) // Историческая информатика. — 2013. — № 2(4).
8. Кончаков Р. Б. Сезонность браков в пристанционных селах: к вопросу изучения модернизации демографического поведения крестьянства в 1860–1900 гг. // Социально-экономические явления и процессы. — 2014. — № 1 (059).
9. Стрекалов Д.В. Проблемы брачности городских обывателей в конце XVIII — первой половине XIX в. (по материалам Тамбова) // Вестник Тамбовского университета. — 2009. — №8 (76).
10. Хабарова О. В. Динамика показателей брачного поведения жителей Севастополя в XIX в.: анализ базы данных, созданной по материалам метрических книг // Историческая информатика. — 2013. — № 2(4).
11. Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX — начала XX в. — Барнаул, 2002.
12. Зверев В. А. «Любо — так к венцу»: брачность русского населения Сибири во второй половине XIX — начале XX в. // Православные традиции в народной культуре восточнославянского населения Западной Сибири в конце XIX — XX в. — Новосибирск, 2005.
13. Зверев В. А. Сибирский демографический календарь: субрегиональные и поселенческие варианты во второй половине XIX — начале XX в. // Государство

и общество Сибири XVII–XX вв.: сб. науч. тр. — Новосибирск, 2008.

14. Ивонин А.Р. Западносибирский город в последней четверти XVIII — 60-х гг. XIX в. (Опыт историко-демографического исследования). — Барнаул, 2000.

15. Исупов В.А. Брачность населения Западной Сибири как феномен социальной мобильности (конец XIX в. — конец 1920-х гг.) // ЭКО. — 2014. — №10.

16. Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. Ч. I: Население. Экономика. — Барнаул, 2003.

17. Юнусова Л.В. Динамика брачности населения Сибирского города во второй половине XIX — начале XX вв.

// Известия Уральского федерального ун-та. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2012. — № 3.

18. Владимиров В.Н., Сарафанов Д.Е. Информационные технологии в изучении метрических книг (население Барнаула в конце XVIII — начале XX в.): монография. — Барнаул, 2013.

19. Миронов Б.Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. — Л., 1990.

20. Дьячков В.Л., Канищев В.В. Уровни применения демографических коэффициентов: от микро до мезо. Тамбовская губерния, начало XX в. // Демографические и экологические проблемы истории России в XX веке. — М.; Тамбов. 2010.